

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОМЕЛЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Анашкина Е.Е., Зк., 305 гр., ЛФ

Военная кафедра

УО «Гомельский государственный медицинский университет»

Научный руководитель – преподаватель, капитан м/с Савчанчик С.А.

19 августа 1941 года фашисты ворвались в Гомель. В Гомеле, как и на остальной оккупированной территории бывшего СССР, немецко-фашистские захватчики установили оккупационный режим.

Большая часть Гомельской области была включена в «зону армейского тыла» группы армий «Центр». Власть целиком принадлежала 8 командованию 221-й охранной дивизии, которая размещалась в здании школы №27 по ул. Рогачёвской.

Была введена обязательная трудовая повинность для мужчин и женщин в возрасте от 14 до 65 лет. Привлечённые к такой повинности трудились 6 дней в неделю с 7 часов утра до 14 часов дня. В городе действовал строгий паспортный режим, согласно которому проводились проверки прописки граждан, вёлся строгий учёт лиц, которые прибывали на место жительства, ограничивалось время нахождения на улице, выезд и въезд в город. В соответствии с комендантским часом появление гражданского населения на улицах запрещалось под страхом расстрела с 17 часов вечера до 5 часов 30 минут утра. В это время нельзя было даже посещать соседей: каждый житель должен был находиться у себя дома. Приезжие могли ночевать у знакомых только с разрешения полиции. Почти каждую ночь в домах, а затем на улицах, базарах шли массовые проверки документов, участились облавы.

Для обеспечения продуктами немецкого войска и оккупационной администрации в принудительном порядке конфисковались продукты сельского хозяйства. Так, в соответствии с распоряжением германского районного земельного управления от 19 июня 1943 года каждый владелец коровы был обязан после поставок молока за 1942 год сдать с 1 апреля по 31 июля 1943 года по 100 литров молока от каждой коровы. Командование фашистских войск, надеясь на молниеносную войну, одело своих солдат на удивление легко. Но наступили холода и оккупационные власти объявили сбор тёплых вещей и обуви среди населения. Но

дело это было безнадежное. Тогда фашисты сформировали специальные команды, которые обходили дома граждан и забирали там всё, что попадало под руки: одежду, обувь, продукты, фураж. Дело доходило до того, что людей раздевали прямо на улице.

Чтобы унижить еврейское население, немцы ввели знаки позора и рабства. Все евреи восточных областей носили на левой стороне груди и на спине жёлтые круги-латы, а евреи западных областей носили на рукавах белые повязки с вышитой шестиконечной звездой. Потом эти повязки немцы заменили жёлтой шестиконечной звездой, которую носили на груди и на спине.

Как только город Гомель был захвачен, немецкое командование отдало приказ, на основании которого всё еврейское население города должно было находиться в отдельном районе, то есть в гетто. Гетто – это изолированная часть города, выделенная для принудительного проживания евреев, которая постепенно превращается в лагерь их уничтожения. Осенью 1941 года оккупанты создали в Гомеле 4 гетто. Они находились на улицах Ново-Любенская, Быховская, в Новобелице и в районе Монастырька. Территория каждого была обнесена колючей проволокой и охранялась полицией. Сюда были насильно согнаны свыше 4 тысяч евреев. В основном старики, женщины и дети. Загнав еврейское население за проволоку, немцы начали «наводить порядок» в гетто. Они расстреливали и уничтожали евреев под всякими предлогами и без предлогов. Расстреливали группами и в одиночку, убивали работающих и безработных, детей и стариков, женщин и инвалидов. Обстановка в гетто характеризовалась чрезмерной скученностью, отсутствием санитарно-гигиенических условий. Каждый день умирали люди. За время содержания арестованных в лагерях никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их убивали без каких-либо на это причин.

Как сообщают очевидцы событий: «...всех евреев согнали в местность Монастырёк, что находится возле электростанции. Местность была обнесена колючей проволокой. Всего было согнано более 800 человек...» Всем им было категорически запрещено выходить за границы огороженной зоны. При попытке выйти за пределы Монастырька советских граждан беспощадно расстре-

ливали. Всех лиц еврейской национальности, проживающих в Залинейном районе, согнали в бывшие казармы, расположенные по Ново-Любенской улице. В этот лагерь было согнано более 500 человек. Лагерь тоже был обнесён колючей проволокой. У каждого на груди были нашиты жёлтые квадраты, за черту лагеря под угрозой расстрела им запрещалось выходить. Над евреями, заключёнными в гетто, издевались не только охранявшие их немцы, но и русские полицейские. Многочисленные немецкие солдаты группами и в одиночку устраивали «экскурсии» в гетто для ограбления несчастных людей. Одновременно с этим немцами и полицейскими проводился настоящий погром всех городских квартир граждан-евреев. Всё имущество подвергалось разграблению. Во время облав в первую очередь задерживали молодых мужчин, которых тут же расстреливали, маленьких детей каратели хватали за ножки и разрывали на части. Гестаповцы обычно отбирали самых красивых и молодых девушек, выводили их на кладбище и медленно, не спеша, расстреливали.

В начале ноября 1943 года фашистские палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто. Женщин, детей, стариков немцы расстреливали в противотанковом рву около мастерских, в лесу у деревни Лещинец и на 9-м километре по шоссе Гомель – Чернигов. Так погибли 4000 советских граждан еврейской национальности».

Люди в своём отношении к тому, что происходило с евреями в годы оккупации, делились на три группы.

Первую и самую многочисленную группу составляли те, кому до этого не было никакого дела. Они не помогали, но и не доносили немцам, если видели еврея вне территории гетто. Вторую группу составляли те, кто наживался на евреях. Уже в первые дни оккупации у фашистов были подробные списки обречённых. Помогали их составлять соседи, которым доставались квартиры, вещи угнанных в гетто. Третья группа – те, кто помогал евреям, рискуя своей жизнью, ибо за укрывательство и помощь была только одна мера наказания – расстрел.

При взятии и, особенно при отступлении, фашисты подвергли город ужасному разрушению. 7 сентября 1943 года немецкое командование издало указ уничтожить при отступлении все постройки, запасы, жилые дома, предприятия.

Гитлеровцы разрушили в городе более 5000 зданий, в том числе около 3800 жилых домов. Сожгли дотла окраинный посёлок «Монастырек». Дворец князя Паскевича сожгли, предварительно разграбив дорогостоящее уникальное имущество.

Гомель был разрушен более чем на 80%. Общая сумма ущерба, причиненного оккупантами городу, превышает 3 миллиарда рублей.

28 месяцев длилась оккупация города Гомеля. Комиссия по выявлению и исследованию преступлений фашистов и причинённых ими потерь гражданам и учреждениям города Гомеля работала по горячим следам, сразу после освобождения города. Фамилии большинства погибших военнопленных и жителей города не выявлены, в архиве есть списки только 323 уничтоженных мирных граждан и 534 вывезенных на принудительные работы в Германию. Комиссия выявила фамилии 139 гитлеровцев, ответственных за военные преступления в Гомеле.

Уничтожено всего мирного гражданского населения – 53630 человек. Убито, замучено военнопленных – 114476 человек. Угнаны в немецкое рабство – 18745 человек. Эти цифры датированы 21 декабря 1945 года и подписаны уполномоченным Чрезвычайной Государственной комиссии Табелевым.

26 ноября 1943 года город был освобождён от немецко-фашистских захватчиков.

ВИЧ/СПИД И ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Андросюк К.Л., 3 к., 14 гр., ЛФ

Военная кафедра

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель – доцент, к.м.н. Ивашин В.М.

Военнослужащие относятся к группе повышенного риска заражения ВИЧ, поскольку более 90% личного состава составляют мужчины, около 50% из которых в возрасте 18 – 25 лет, подвергающейся особому риску передачи инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ. В мирное время уровень распространения ИППП среди военнослужащих обычно в 2-5 раз выше, чем среди гражданского населения. В периоды военных конфликтов эта разница может возрастать до 50 раз и более. Кроме того, в вооруженных силах всех стран широко применяются